

НАТАЛЬЯ КИРЕЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

В ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПРОВОРНЫ

Глупые женщины ставят мужчин на колени, умные - на цыпочки

НАТАЛЬЯ КИРЕЕВА

В любви все возрасты проворны

«ЛитРес: Самиздат»

2019

КИРЕЕВА Н.

В любви все возрасты проворны / Н. КИРЕЕВА — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Дата рождения женщины вовсе не указывает на ее возраст. Неужели вы думаете, что, купив шикарные босоножки, дама, которой далеко за 50, не сможет выйти в них в ноябрь, точно рассчитав, что все до единого будут смотреть на ее изящные ножки. Именно поэтому я в свои далеко за 50 все еще принимаю мужчин очень близко к сердцу. Потому что мне и по сей день близки их неприкрытые волнения. Именно такой мужчина и нашептал мне пересохшими от страсти губами все буквы, «произнесенные» в этой книге. Содержит нецензурную брань.

Введение

Ч

то может оживить тебя, когда тебе далеко за...?

Только идея. Поскольку идеология по рейтингу стоит чуть выше Основного инстинкта. Это очевидно: мы же не уравниваем в правах Оргазм и Любовь (хотя на короткой дистанции первый может победить, но он никогда не войдет в Историю Человечества, которую создает только Любовь)

Почему так важно не придумывать, а находить? Да потому, что Игры просто захватывают. А Идеи становятся смыслом.

Ты уже взрослая и знаешь, ЧЕГО хочешь, КОГО и КОГДА. Ты можешь стать слугой своей плоти и выделить из стаи, роняющих слюни, самого отборного Жеребца. Но копыта на твоём крупе оставят пожизненное клеймо на сердце.

Оргазм это просто допинг Любви. Без которой он часто теряет смысл. Точнее – заменяет его. Или – помните у Ремарка: «Без любви человек, как покойник в отпуске».

Жуткий образ. Но точный. И сколько же таких вот покойников в отпуске, получающих только жалкие оргазмы?

...Иногда ты словно просыпаешься.

Или возвращается в этот мир после наркоза.

Или вдруг, на пустом месте становится очевидной пошлая бессмысленность твоей жизни. Боль, сука, приходит разными путями и, кажется, мечтает остаться в тебе навсегда.

А с годами таймы активности становятся все короче, а анабиоза – длиннее. И ты понимаешь эту строчку – «я знаю, век уж мой измерен» – уже совершенно отчетливо. И уже несколько иначе. И даже если ты и не читал это, слова все равно докатываются до тебя: «Но чтоб продлилась жизнь моя...».

И текут слезы. Одно радует: капают только на душе.

Раздражение всем становится доминирующей моделью поведения.

– Ну и как это называется?– обреченно я спрашиваю потолок. – Кто-нибудь мне скажет? Может, это просто возраст, ведь лет мне уже довольно сильно за семнадцать.

Хотя, говорят, возраст – не снаружи, а внутри.

Ну вот, опять ушла в умствование. Превратилась в Чистый разум и растеклась мыслью по... заднице. А что делать, если ты в ...ней?

А делать надо следующее: нужны консенсус и золотая середина. Третьим будет Золотой ключик, входящий в потайную скважину дверцы, где кроется та самая романтика, от которой срывает «крышу» и уносит в бескрайние просторы кайфа.

Это самое интересное чувство. Ибо это своего рода легитимизация Основного инстинкта, всех поз и направлений.

Подчинение Основного инстинкта сердцу, по сути, и есть очеловечение оргазма.

– Да тебе просто хочется Любви! – крикнуло Сердце.

– Соглашусь. Но только особенной.

Знаешь, между сексом и Любовью есть не только большая разница. Это принципиально разные вещи. Уже потому, что в первом случае ты хочешь получить, а во втором – отдать.

И еще. В первом случае, ты отдаешь себя во власть Основного инстинкта, а во втором ты отдаешь себя сопредельной стороне. И голову сносит от жажды все отдать. И, думаю, в этом и есть весь главный кайф Любви – ты совершенно не думаешь о том, что получишь.

И, наверное, поэтому получаешь нечто невообразимое.

Это и есть истина Любви.

Это и есть понимание движения чувств. Что по сути есть передача сопредельной стороне принадлежащих тебе (по природе) наслаждений.

И вот сама передача и есть истина.

Божественная.

Предисловие

О нем

Его я увидела случайно и сразу поняла, что это и есть непонятное, но ожидаемое всегда.

Что-то (ни на что не похожее) исходило от него. Это было сильнее магнита, и притяжение стало катастрофическим. Спротивляться было бесполезно: меня безудержно потянуло к нему, как перелетных птиц на Юг в поисках тепла.

Все было предельно ясно: это Он.

А не смешно ли: прожив большую половину жизни, вдруг встречаешь того, кого чувствуешь каждой клеткой. С ним ты открыта и безоговорочно счастлива. И, наверно, не совсем точно назвать это банальным родством душ, поскольку тут присутствует только одна душа.

Одна на двоих.

О себе

Выпив очередной бокал с шампанским (день рождения же!), я осмелела и потянулась к компу. Пузырьки полусладкого отплясывали в мозгу джигу, разжигая костер бредовых идей, наивно прогнозируя им высокий процент осуществления.

– Не делай этого! – ворчал Разум. – Мужики говорят – куда член, туда и ноги. А тебя кто тащит? Завтра будешь жалеть.

– Не слушай придурка, – искренне чертыхнулось Сердце, уставшее от бесцельной прокачки крови. – Сегодня тебе все можно. И помни – иногда найти себя можно только, потеряв голову. Делай то, что чувствуешь.

Страх быть непонятой мгновенно растворился в очередном бокале. «Отправить» – и пальчик нажал на желанную клавишу.

– Ваше письмо отправлено, – юродиво отрапортовал комп.

– Сборище идиотов, – не унимался Разум. – Ну, и что ты ему отправила? Как вы меня достали со своей Любовью. Дуры!

– Иди отсюда, прагматик, хренов, – крикнуло Сердце. – Правильно сделала, что написала. Чувство нельзя скрывать. А что ты ему отправила? – прищурился лукавый глаз, полюбопытствовало Сердце.

– Книгу, – улыбнулась я, подмигнув Разуму.

– Ух, ты! Круто! Новый роман?

– Ну, да.

– О чем?

– Да, все о том же, – засмеялась я. – О чем могут мечтать «девочки»?!

О любви

...Она постучалась и приоткрыла дверь в мою комнату.

- К тебе можно? Не помешаю? – тихо спросила Вероника.
– Заходи. Я не сплю.
– Что пишешь? Новая книга? – поинтересовалась она.
– Да. Намечается, – ответила я.
Вероника крепко прижалась ко мне.
– Люблю тебя. Очень! С тобой хорошо. Мне даже трудно называть тебя бабулей. Ты как подружка мне.
– А подружки всегда делятся секретами, – опередила я мысль внучки. – Ты ведь за этим пришла?
– Как ты узнала?
– Догадаться было не сложно – вид у тебя заговорщический. А потом женщина всегда чувствует другую женщину. Давай выкладывай. Что там у тебя? Влюбилась?
– Ага. Сильно. Но я ничего не знаю о любви. Мама говорит, что от нее все беды. А ты как считаешь? У тебя у самой как было? Ты была счастлива?
– Было по-разному и не всегда счастливо. Но это не отменило мою веру в любовь. Любить и быть любимой это важные, – я бы сказала даже главные – составляющие жизни. Без них человек – пустыня Гоби. А писательница Джоан Роулинг сказала более образно: «Не жалейте мертвых, жалейте живых, и прежде всего тех, кто живет без любви».
В глазах Ники появился огонек.
– Ладно, давай свой секрет, – с улыбкой произнесла я. – Вижу тебе не терпится рассказать мне что-то. Обещаю, это будет нашей тайной!
Вероника (хотя лет ей было уже 17), как ребенок бросилась ко мне на шею и расцеловала. И начала рассказывать про свою грусть.
... Умолкнув, Ника вопрошающе посмотрела на меня.
– Я поняла тебя, детка. Теперь моя очередь?
– Да. Расскажи все или почти все. Мне это важно. Я уже взрослая, пойму. Ты же пишешь о любви. А сама любила? Как долго в нас живет любовь? Может, с возрастом она проходит?
И не надейся, блин.
Но как ей объяснить, что дальше будет еще хуже, но... лучше? Сотни вопросов вонзились мне в уши, требуя исчерпывающего ответа.
– У меня есть идея получше. Давай я тебе почитаю. Книгу. Правда, она еще не закончена, ну, да ладно, как есть. Согласна?
– И ты спрашиваешь! Читай....

**Глупые женщины ставят мужчин
на колени,
Умные – на цыпочки**

Глава 1

РАЙбольница

Матч не закончен, пока он не закончен

....Стояло жаркое лето.

Город при + 34 был похож раскаленную духовку. От жары в пригороде горели торфяники. Гарь и дымка оккупировали улицы и квартиры. Борьба с этим было так же бессмысленно, как и с властью. Оставался один шанс – убежать.

Быстро упаковав чемодан, я приехала на вокзал и села на ближайшую электричку. Путевка была в кармане, голова на плечах (тогда я еще не представляла, что еще могу ее потерять).

Возраст грубо перевалил за 50. Бояться теперь было нечего, поскольку девичья честь ушла, даже не попрощавшись, а климакс, как говаривал поэт о коммунизме, уже "маячил в отдаленье... По всему по этому" я могла позволить себе – всё.

Причем, даже не очень гигиеничное.

Станция назначения, обозначенная в маршрутной карте, удивила своим названием "Встречная". Никто не знает, а почему при всем богатстве русского языка мы выбираем только самые глупые слова? А я – знаю. Потому что в голове бюрократа знак, обозначающий параграф, заменяет извилину.

..Три часа дороги показались мне адом. Я вообще не привыкла так долго сидеть на одном месте. А тут еще надо было смотреть на маски безразличия и скуки, размещенные на лицах попутчиков. В эти минуты я, как никто другой, понимала белорусских партизан времен Великой Отечественной, объявивших «Рельсовую войну».

Пансионат оказался средненьким по всем параметрам. Запах «старинной глубокости» присутствовал стойко и везде. Единственное, что радовало глаз, так это то, чего не касалась рука человека: лес и озеро. Собственно говоря, я только за этим и приехала. Остальное было грубой платой за любованье природой.

Не скажу, что такие вот пребывания "в глубинке", сделали мою жизнь счастливее, но то, что они "строили" меня – несомненно. Регулярные прогулки (а это порции кислородного коктейля) надули меня, как воздушный шар. Не, все морщинки не разгладились, но появилась легкость в теле и румянец на лице.

Но однажды предельно допустимая доза кислорода была превышена. Я загремела в больницу. Меня поместили в местную Райбольницу. Заведение еще то! Все, включая реанимацию, было в аварийном состоянии. Говорят: "Подобное притягивает подобное". Вот и меня притянуло в это "райское место", как магнитом.

Из всех лекарств у них были, видимо, только йод и клизма. Но на тот момент они оказались, как нельзя, кстати. Перед тем, как туда попасть, я упала в обморок и рассадил колено. А клизма, сами знаете, верный спутник всех наших жизненных запоров.

Пока я знакомилась с "царскими" апартаментами (на счастье или беду) привезли одного мужика, также обожравшегося кислородным зельем, и подселили (не поверите!) ко мне. Мотивируя это славным слоганом времен пролетарской эпохи: «Мест нет».

Такого сервиса я еще не встречала. На мою просьбу хотя бы разгородить пространство, ответ был таким: Не графья, чай! И прямо намекнули, что, мол, мне поздно вато стыдиться. А с «уткой» – под одеялом поздороваетесь.

К вечеру, правда, появилась обшарпанная ширма с дыркой по середине.

– Ну, что вы на меня так смотрите? Я что-то не так сделала? – обратилась я к рядом лежащему мужчине. – Кстати, как вас зовут?

– С этого можно было и начать, – с недовольством в голосе ответил друг по несчастью. – Русланом меня зовут.

– Ха-ха-ха. А меня Людмила.

– Шутите?

– Нет. Я вполне серьезно. Это судьба, – подмигнув соседу, ответила я.

– Смотрю я на вас и удивляюсь. Вроде не девочка, а ведете себя, черт знает как. Ругаетесь с персоналом. Командуете. О судьбе какую-то чушь несете. Ей Богу, смешно.

– О! Да, вы – зануда. "Повезло" мне.

Резким движением я развернула ширму, разграничив палату на две неравные части (взяв себе большую). Я ожидала возмущения, но мою демаркационную линии он не отверг. Интеллигент, значит.

Ночь прошла, как ни странно, спокойно. Ранним утром солнце легко проникло в палату и буквально пролило свет на происходящее: в зияющую дыру в ширме на меня смотрел глаз.

Его глаз.

Он подглядывал за мной. А я (честно говоря) за ним.

"Интересная игра," – с ухмылкой подумала я.

А он ничего. Нос, губы, глаза. Высокий лоб. В молодости, наверное, был хорош собой. В такого бы точно влюбилась. Впрочем, я и сейчас не прочь, – рассмеялась я.

– Что вас так развеселило? – послышалось за ширмой.

– Да вот подумала, не влюбиться ли в вас, пока мы тут рядышком лежим. Кстати, и «утки» наши ближе познакомятся...

– А меня спросили? Может, вы не в моем вкусе.

– В вашем возрасте вкусы уже не имеют значение. Главное возможность. А что вы боитесь? Будьте смелее, и удача не отвернется от вас! Замечу, кстати, что во мне есть много прекрасного. Я не только про грудь, но и про характер. Я именно та женщина, которую нельзя не любить.

И, отодвинув ширму, я и выставила на обозрение сопредельной стороны свою прекрасную уже оправившуюся от синяков ногу. Её неземная красота несомненно должна была поразить его.

– Послушайте, уберите свою конечность. Откуда вы свалились на мою голову? А вы не могли бы болеть, не испуская глупости? Надо же было забраться в такую глушь и встретить Брижит Бордо районного разлива.

И он осуждающе посмотрел на меня.

Любопытно, а этот старый пень понимает, что для молодых женщин (как я, например) Бордо это уже, скорее, вино, а не женщина. Кумиры нашей эпохи скорее Моника Белуччи и Шарлиз Терон.

– Таких самонадеянных дам мне еще не доводилось встречать, продолжал бубнить он.

– Послушайте, зануда, – ответила я. – Я же нравлюсь вам. Даже с «уткой». Я же вижу. Только не пойму, зачем вы скрываете это. Нам еще долго лежать бок о бок. Как там говорится в романах? «Они любили друг друга долго и умерли в одной постели».

– Прекрасно, – возмутился сосед, – наши отношения еще не начались, а уже сразу перешли в район сельского кладбища. Заметьте: я с вами не ссорюсь. Я ссорюсь только с людьми своего круга.

– А я что? Из квадрата? Знаете, вот влюбиться в меня и вам сразу станет легче. Будете смотреть на мир добрыми глазами. Заметили, чем меньше в мужчине сперматозоидов, тем больше в них гуманизму. У женщин, понятно, все наоборот...

– Вы невыносимы. Я устал от вас. Вы атомный реактор какой-то.

– Но вы, скажем, тоже не подарок, но я, как воспитанный человек, смогу с этим что-то сделать.

– А вообще, – продолжила я философскую мысль, – влюбляться в больнице это, видимо, у меня наследственное. Моя бабка познакомилась с мужем в больнице. Ночью сослепу она зашла в мужской туалет, а будущий дед там мочился. И в этой диспозиции он ей даже приглянулся. Вы, часом, на «утку» не хотите?

В этот момент глаза у соседа готовы были вылезти из орбит. Такой наглости он не ожидал. А кто обещал, что все будет хорошо?

– Интриганка, – это все, чем он мог мне ответить.

А с виду образованный человек. Поди, и Кафку читали.

Он отвернулся и нервно задышал.

Не знаю, до чего бы мы договорились, но дверь в палату открылась, и дежурная санитарка грубо объявила о санобработке помещения. "Концом света" называют эту уборку в сельских больницах, поскольку уровень концентрации хлорки в ведре всегда превышает все допустимые нормы.

Хреновенько начался наш медовый месяц.

Мы зажали носы и приготовились умереть без оргазма.

Оставшуюся половину дня мы провели молча, думая каждый о своем. Я лежала, разглядывая потолок. Многообещающее зрелище, скажу я вам. Разводы от протекающей крыши, в углах пробивающаяся плесень и зловеще свисающий кусок штукатурки (но не над моей головой, а, к счастью, над его).

"Он мне нравится", – поймала я себя на мысли. Что-то неординарное в нем все же есть. Интеллигентен – несомненно, даже «уткой» в меня не запустил. А я провоцировала. Опять же характер – строптивый, несговорчивый. Но это пока. Я же знаю, что будет дальше. Хочется такое: «Они жили долго и умерли в одной постели»...

Он тоже не спал. Наверно думал: "Просто так я тебе не дамся. Я так долго отвоевывал свою свободу, чтобы в миг ее потерять! Не дождетесь, мадам – самозванка! Я готов к обороне".

Но не мог же он не видеть мою фигуру. Я ж ноги из-под одеяла сколько раз выпускала. Но, наверно, он безнадежен, если даже на мою шикарную грудь не клюнул.

... Час примирения все же настал. Вставая с кровати, он случайно задел графин с водой и опрокинул его. Проблема яйца выеденного не стоила, но он разволновался. Поднялось давление. Стало плохо с сердцем. Медсестра сделала укол и исчезла, как летучий голландец. А успокаивать и ухаживать за ним досталось мне.

Я сидела рядом с ним, держа его руку и изредка нащупывая пульс. Он не активно подавал признаки жизни. Лоб периодически покрывался испариной, и я аккуратно вытирала салфеткой пот. Мне приятно было заботиться о нем.

Вспомнила давно забытое чувство, известное под словом «Нежность».

Продержав всю ночь, я уснула, сидя у него на кровати, прислонив голову к его коленям. Неожиданно он дернулся и что-то прошептал. Спросонья я ничего не поняла и подвинулась ближе (почти к самому лицу).

Он открыл глаза и с изумлением спросил:

– И что вы делаете в моей кровати? Я вас сюда не пригла.....

В этот момент в его раскрытый рот с потолка упал тот самый кусок штукатурки. Клянусь, я не просила об этом Боженьку.

Я, конечно, всхотнула...

– Все-таки, есть правда на Земле. Бог все видит! Приятного аппетита, Мин Херц. Оральные ласки с потолком вам к лицу, – смеясь, еле выговорила я, помогая ему избавиться от десерта.

– Иди вы к черту со своей любовью! Позовите сестру, – разозлился он...

...А через трое суток нас выпустили из "Рая". Я думаю, потому, что лечить нас было нечем.

Пансионат нас встретил равнодушно.

Теперь мы виделись только издали. Он наотрез отказывался подходить ко мне, а я и не настаивала, поскольку знала, что скоро все повернется вспять. Откуда? Сама не знаю. Чувствовала.

Он уехал раньше меня, не дождавшись окончания заезда. Но записку все же оставил, передав ее дежурной.

"Счастливо оставаться, мадам Людмила".

Все не молодые и немного голодные женщины склонны идеализировать даже бракованных мужчин, охотно закрывая глаза на их недостатки и даже пороки. Этому есть свои объяснения. Нам так проще проникнуть в суть происходящего и, не торопясь, разобраться в нем. Возможно, будут разочарования. Но когда встречаешь своего человека, четко понимаешь – он не идеал, но в нем есть то самое, без чего тебе сложно жить. (Можно, но не желательно).

Да, в этих случаях красавцы – большое везение. Но если при внешней неказистости, его внутренний мир похож на твой, то это быстрее сближает и и увеличивает шансы на..... А в случае успеха, надо быстро гасить свет пораньше и не видеть, как неловко он покидает свои брюки.

У ювелиров есть правило: брать одним пакетом. Несмышленные юнцы, увидев в пакете самородок, хватают его (считая себя удачливее всех) и не подозревают о подвохе, таящемся на дне пакета. Россыпь не самых лучших камней заполняет дно. Сможешь ты с ними что-то сделать? Если нет, то никакой самородок не спасет положение дел.

Опытные мастера знают об этом, поэтому всегда готовы принять разумное решение. Брать одним пакетом или нет.

Правило одного пакета стало и моим правилом. Лишь бы был, блин, самородок в известном месте.

И прощу, Господи, только не маленький!

Мы старательно убегали от старости, а она от нас.

Связываться с нами, такими придурками, богатыми на всю голову своей непредсказуемостью, она не хотела. В нас еще горел огонь желаний, а ей хотелось тишины. Так что пути наши (на время) разошлись. Таймы нашей активности по-прежнему присутствовали в жизни. Мы, не сговариваясь (я же говорила – Судьба), двигались навстречу друг друга.

И эта встреча состоялась, не где-нибудь, а на марафоне в парке. Среди толпы, заочно ведущей здоровый образ жизни, я вдруг увидела знакомый силуэт. О! Эту кривизну ног я запомнила на всю жизнь!

Я приблизилась к знакомым извилинам и, что было силы, хлопнула по плечу кривоногого под номером 1075.

– Ну, что, старый хрыч, попался! Я же говорила – от Судьбы не уйдешь.

Толпа разразилась хохотом.

Измученный номер 1075 обернулся и с возмущением посмотрел на меня.

Это был совершенно не знакомый мне человек.

– Осечка вышла. Пардоньте, но вы прекрасны, как мой суженный, – смутившись, произнесла я.

Он покрутил головой и приготовился к старту.

А в двух шагах от меня, спиной подпирая дерево, рыдал от смеха – кто бы вы думали?

Он.

– Я всегда знал, что вы вздорная бабенка. Какое счастье, что вы обознались. Избежал позора. Но надо признаться, что я с удовольствием вас нашел.

Мы обнялись и присоединились к стартующим. Предстоял забег, но не на короткую дистанцию, а длиною в оставшуюся жизнь, к которой мы, как выяснилось, оба были готовы.

Мы бежали не спеша, смакуя каждый миг и наслаждаясь.

Близость (классический случай) делала нашу жизнь по-настоящему счастливой. Мы ходили, держась за руки, обнимались и целовались прилюдно. Гоняли на великах, как ненормальные, а потом лежали на газоне. Одетые.

А когда заходили в метро, доставая (из широких штанин) теперь уже свои пожизненные мандаты, закатывались от смеха, глядя друг другу в глаза. Ведь это был наш компромат.

На двоих нам было.....

Но ведь в любви все возрасты проворны! Так что, пошло все к черту! И еще.

Очень часто люди спрашивают: За что ты его любишь?

Если слышу в ответ: Во-первых, за.....

Во-вторых,

Простите, но это уже не Любовь. Если знаешь, за что любишь, то это уже расчет. Любовь, настоящая, как правило, слепа, глупа и не объективна.

Погодите, я сейчас сформулирую это необъяснимое. Если с ним ты чувствуешь себя красивой женщиной, то это и есть Любовь.

Остальное – просто удачный секс.

Глава 2

Кот доступа

Она нашла меня в тот самый момент, когда я прощался с жизнью. Какая-то сука в период течки, видимо, перепутала меня с особью противоположного пола (крышу сорвало!) и набросилась, словно сексуальный маньяк. Даже без петтинга, блин. (Речь и размышления животных, для облегчения понимания, немного очеловечено. – Прим. Авт.)

Случился ли у нее оргазм, не знаю, только мотала она меня зверски. Спасибо пожилой даме. Вступилась. Оттащила от меня эту оргазмичку и посадила на поводок. А тут и моя вторая спасительница появилась.

Хорошенькая. Ножки – тоненькие. Глазками хлоп, хлоп. На ручки взяла, за ушком почесала. Хоть и болело ушко, стерпел. Блин, что ни сделаешь ради таких пальчиков.

Потом был вонючий подъезд. Пятый этаж без лифта и какая-то сварливая баба в халате.

– Ой, Люсечка, откуда ты такое «чудо» тащишь? И оно тебе надо? Блохастый, поди?

– Дура! Сама ты блохастая, – возмутился я. – Мы, хоть, и не дворянских пород будем, но что такое гигиена, знаем. Моемся регулярно. Просто день сегодня не задался.

В квартире было тихо и пахло ванилью. Если б не кукушка, то подумал, что в раю. Эта оголтелая птичка выпала из настенных часов, отсчитала полдень и, наоравшись, ушла на антракт.

– Да, похоже, не так все плохо, – подумал я. – Дом, теплый, уютный, и, надеюсь, сытный.

– Ну, что Васька, пошли мыться. И лечиться, – ангельским голоском, произнесла моя новая хозяйка.

«Но почему Васька? А, может, я не согласен?» – лениво подумал я.

Но, пораскинув своими кошачьими мозгами, решил принять новую кликуху, как родную. За колбасу я согласен носить любое имя. Даже Тузик. Что б он сдох.

Пена, мыло, вода, еще какая-то дрянь – все пришлось стерпеть, ради новой Родины (мягкой подстилки и вкусного обеда).

Меня нежно переложили в кресло и укрыли теплым пледом.

– Спи, Василек, – сказала она и закрыла за собой дверь.

Рай растекался по моему кошачьему телу. Я спал, слегка подергивая усами от удовольствия.

Мне выпал счастливый билет. И я выпал в осадок.

Вечером раздался гнусный звонок в дверь, и не менее гнусный мужской бас. Резко открыв комнатную дверь, он взглянул на меня, потом на Люсю и подленько произнес:

– И кто это?

– Слепой что ли, – мысленно возмущился я. – Вася я, Вася. Котом теперь вашим буду.

– Это котик, милый, – защебетала Люся. – На улице подобрала. Жалко стало. Васькой назвала.

– На улице! Жалко...! А меня тебе не жалко. Ты же знаешь, у меня аллергия на этих..., – завопил верзила.

– Ну, милый, – взмолилась Люся. – Я так давно хотела котика. И потом, ты вылечился. Давай оставим.

Верзила, продолжал вопить:

– А мыть, убирать за ним, кормить? И почему Васька? Другого имени не нашлось что ли? Я – Василий!

– Ой, и правда. Я как-то не подумала, – расхохоталась Люся. – Но так даже интереснее. Василий в квадрате. Давай оставим, смотри, какой он красивый.

Чего-чего, а красоты мне не занимать. Хоть происхождения я был сомнительного, но намек на голубую кровь все ж имелся. Бабка, видать, была не без греха. Захомутала прынца породистого – вот и загуляла «голубая» кровинушка по жилам.

...К ночи их кошачьи дебаты прекратились. Мольбами Люси я был оставлен и взят на довольствие. Не скажу, что житье мое было райским, но это лучше, чем шататься по чердакам и подвалам.

Верзила (отвратный тип) постоянно гнобил Люську. Жрал, как на убой (убил бы гада). А она легко выносила (не знаю зачем) его придурковатые выходки. И еще улыбалась.

Не понимаю я этих женщин. По мне, в два счета летел бы этот хрен через все лестничные пролеты с шилом в заднице. А на финише забыл бы, как звать его. Ну, да ладно, не мое это дело, хотя девчонку жаль. Не такого ей мужика надо.

– Люсь, не о том думаешь. О счастье своем думать надо, а не какой суп сварить уроду. Ты прости, но иначе назвать твоего козла не могу.

Люська чуть не подпрыгнула в кресле. Вытаращив глаза, она пыталась выдавить из себя хоть какое-нибудь слово.

– Ну, чего ты так переполошилась. Это я Василий, кот твой. С головой у тебя все в порядке. Люс-я-я-я-я, очнись.

– Ты что мысли читать умеешь? – наконец произнесла она.

– Ну да.

– Что, вот так можешь все узнать?

– Да. А в чем проблема?

– погоди, так ты с самого начала таким был? – протянула Люся. – А чего ж такой занюханный был? Давно бы прибился к кому-нибудь.

– Тебя ждал. Предписание выполняю.

– Какое предписание? Чье?

– Не важно.

– Эвон, как заговорил! Проходимец! – нервно хихикнула Люся.

– Слышь, Люсь, ты только Ваське своему не проболтайся. Не любит он меня. Хрен знает, что в его "ученых" мозгах повернется. Продать ведь может.

– Не ссы, в обиду не дам.

– Отлично! А я за это тебе сослужу службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.